

Павлову от подопытной собаки

Русский Курьер - 2004 - 19 июня - с. 8

Altera Forma and Alina Vituhnovskaya. M., 2004

Константин КЕДРОВ

Просто удивительно, как буквально у нас понимают поэзию. Многие страшилки Витухновской на самом деле написаны с затаенной ухмылкой. Но критики этого не видят. «Жжет дешевая помада / оторвишенку лица. / И маркиз ушел из сада, / скушав вишни до конца». Ей удается сказать что-то новое, прикоснувшись к вполне заезженным литературным образам и сюжетам. Ее герой — некто неуловимый и еще незапечатленный «то ли Гитлер мышеловкий, / то ли мальчишко-лолит. / Гумберт

голод уголовный / никогда не утолит».

С легкостью, граничащей с легкомыслием, она жонглирует символами эпохи, шокируя всех, и прежде всего себя. Витухновская объявила войну реальности. Она вслед за братом Карамазовым не согласна с мироустройством и возвращает билет. Но при этом хотела бы «убить» билетера, а заодно спалить весь театр. «И удалится от земли / под дивный вальсатор Дали». Она согласна погибнуть, но только со всем миром, вернее, со всей реальностью. Бунт битников и студенческая революция 60-х кажутся детским утренником на фоне нынешнего метафизического протеста.

Ну а нас с вами разве уст-

раивает реальность? Если полностью отказаться от притворства, то придется просто молчать. Поэтому и Витухновская притворяется, сама того не осознавая: «Меня интересуют только деструктивные проекты». В таком случае надо было бы отказаться от всех даров цивилизации, культуры и даже жизни как таковой. Однако упрекать поэта в логической непоследовательности бессмысленно. Ведь логика структурирована, а ее философия и поэзия в принципе деструктивна. Впрочем, есть очевидное противоречие между экстремальными декларациями и довольно прилизанной формой стихосложения, порой напоминающей

томную и скорбную поэтику Мирры Лохвицкой. «Бусы белые больные / больно вырвет умный врач, / чтобы дети жизнью злые, / как в меня, играли в мяч».

Поэзия Витухновской — это эмоционально зафиксированная гибель традиционного гуманизма. Такое происходит регулярно через каждые тридцать лет. Когда гибнет гуманизм, появляются гуманоиды со своей контраультра-культурой. Цветы зла хорошо цветут на помойке, а когда помойкой становится все, то за таким садом начинает присматривать маркиз де Сад или Сартр, призывавший сжечь «Джоконду» и расстрелять профессуру Сорбонны. Витухновская по та-

ким частностям не мелочится. Если уничтожить, то все сразу. Пожалуй, поэтическая война, объявленная реальности, закончится присуждением какой-нибудь премии.

Новый сборник одной из самых виртуальных поэтесс России вышел вместе с диском группы Altera Forma. Вернее, эта группа подверстала свою музыку к текстам Витухновской.

К сожалению, как это часто бывает, музыка ничего не прибавляет к тексту и ничего в нем не убавляет. Она просто все заглушает. Впрочем, самому автору это даже нравится. Причина проста: поэзию сегодня никто не читает, или читает, но не воспринимает. А музыку слушают практиче-

ски все. В борьбе за смысловое пространство все средства хороши.

Надо признать эстетическое первенство Витухновской в самой идее полного эстетического испепеления реальности как таковой. Но эффект от ее поэзии прямо противоположный — реальность становится еще трагичнее и острее.

Похоже, что все это пишет собака Павлова, сама ставящая эксперимент над собой. Вот-вот она воздвигнет памятник Павлову за начало столь мучительной и неблагодарной работы с надписью «Павлову от его собаки».

По сути вся поэзия Витухновской является такой эпиграфией.

Поэтесса Алина Витухновская

ИТАР - ТАСС